

Башун, Е. С честью выполнили долг / Е. Башун // Віцьбічы = Витьбичи. — 2005. — 15 февр. — С. 3.

С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИЛИ ДОЛГ

Война в Афганистане коснулась своим огненным крылом судеб 29 тысяч белорусов. 700 наших парней, в том числе 145 жителей Витебщины, сложили головы на чужой земле. До сих пор политики спорят, нужно ли было вводить советские войска в Афганистан. И только у тех, кто прошел горнило войны, нет сомнений по поводу их миссии: они выполняли интернациональный долг.

Особую страницу в афганскую 10-летнюю войну вписали десантники 103-й мобильной бригады. Многие из офицеров, прошедшие Афган, служат в воздушно-десантных войсках и сегодня, а те, что ушли в отставку, нашли себя на другом поприще. Но афганцы – это особая каста воинов, для которых если дружба – то крепкая и мужская, если ответственность – почти гипертрофированная, а если они дают обещание, то считают делом чести его выполнить.

Накануне Дня памяти воинов-интернационалистов мы попросили участников афганских событий поделиться воспоминаниями.

Александр Скачков, заместитель начальника областного управления АСБ «Беларусбанк», генерал-майор запаса:

– Когда приходится слышать различные инсинуации по поводу афганской войны, вспоминаю такие слова: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». Легко сегодня осуждать, искать ошибки, давать оценки афганским событиям 15-летней давности. Я могу сказать, что мы с честью выполняли свой долг. Наши офицеры и солдаты не унывали и не ныли, как бы им тяжело ни было. А то, что семь человек 103-й воздушно-десантной дивизии получили звание Героя Советского Союза, говорит о многом. 317-й парашютно-десантный полк, которым я командовал, в числе последних покидал афганскую землю. Проводить операцию в феврале 1989-го было крайне сложно – такой снежной зимы не помнили даже мы. Но и это обстоятельство не повлияло на успешный вывод советских войск. Что бы ни говорили политики, но нас провожали со слезами на глазах. «На кого вы нас покидаете?» – недоумевали афганские друзья, которых бывшее советское правительство практически предало. Когда пришли к власти талибы, они повесили все афганское руководство.

Юрий Селицкий, заместитель начальника отдела облвоенкомата, подполковник:

– Прошло уже много времени, как закончилась война в Афганистане, но и сейчас, когда закрываю глаза, появляется такая картинка: колышущееся на ветру красное море... тюльпанов. Они везде – на развалинах кишлаков, на скалах, вдоль дороги в ущелье. Как будто пролитую кровь наших ребят впитали цветы... В Афгане все было связано с риском. Тебя ни на минуту не покидало обостренное чувство бдительности и ответственности. Если кто вдруг забывал об этом, переходил так называемую черту дозволенного риска, расслаблялся, привыкал, то нередко платил за это жизнью. Я был начальником продовольственно-вещевой службы, постоянно сопровождал колонны с грузом, которые находились под прицелом душманов. Но Бог миловал, и особых инцидентов при таких операциях не было. В силу своих обязанностей часто приходилось общаться с афганским населением. Простые люди не видели в нас врагов, но мы для них были чужаками, с другими обычаями, традициями, уровнем жизни.

Ребята, которые прошли через афганские события, стали родными, поскольку там не было блатных и выскочек. Офицеры и солдаты понимали друг друга с полуслова. Да и сейчас мне легко общаться с бывшими афганцами. Они верные, проверенные, открытые, всегда готовые помочь. Только хорошие слова могу сказать в адрес своего сослуживца, бывшего афганца и разведчика подполковника Вячеслава Бабина, который работает сейчас старшим помощником начальника отдела в облвоенкомате, как и о многих других.

Эдуард Бурнейко, старший помощник начальника отделения боевой подготовки 103-й мобильной бригады, майор:

– Одно только упоминание о Панджшерском ущелье нас, тогдашних курсантов Каунасского военного училища, приводило в ступор. Спустя девять месяцев после окончания училища в составе саперной роты 7-й дивизии я попал в населенный пункт Баграм. А буквально через три дня мне пришлось в головном дозоре сопровождать колонну с продовольствием через треклятое Панджшерское ущелье, когда с двух сторон – огромные горы, а путь лежит только в одну сторону: обратной дороги нет. Первое боевое крещение обошлось без инцидентов. Но нам, саперам, работы хватало всегда. Поскольку полк постоянно находился в районе боевых действий, без саперов наши солдаты не ходили даже в туалет. Боялись ли мы? Конечно, это нормальная реакция нормального человека на опасность. Когда в ночи метрах в 20-30-и от тебя «черный аист» – арабский наемник – кричит «аллах акбар!», становится жутковато. И хотя знаешь, что рядом товарищи, все равно считаешь только на себя.

Всякий раз вспоминаю острые моменты афганской войны, когда провожу занятия по боевой подготовке с нынешними молодыми десанниками. Стараюсь их научить нестандартно думать и поступать в сложных ситуациях, провоцирую их и смотрю, как ребята будут выкручиваться. Лучше в мирное время на полигоне или на плацу оттачивать до совершенства боевое мастерство, сноровку, чем в бою с настоящим врагом. Мне приходилось видеть и убивать врага. Я знаю цену жизни. И хочу, чтобы сегодняшние десанники были готовы защитить себя и Отечество.

К слову. Эдуард Бурнейко за боевые заслуги в Афганистане награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Е. Башун